

Материалы под рубрикой «Театральный дневник» посвящены сегодня недавней премьере Краснодарского драматического театра имени Горького, поставленной по повести Михаила Булгакова «Собачье сердце». Свой взгляд на спектакль, вызвавший большой интерес у публики, дает рецензия театроведа. Ее дополняет творческий портрет исполнителя главной роли молодого актера Александра Катунцова. Надеемся, что и вы, читатели, захотите поделиться своим мнением об удачах и просчетах новой постановки.

Катунцов Александр

КАК, к сожалению, мало мы пишем об актерах наших театров. Возможно, срывается провинциальное скептическое: «Да что у нас может быть?». А ведь есть яркие дарования на краснодарской сцене. За каждым из этих имен стоят интересные роли, человеческие судьбы. Но если о мастерах старшего и среднего поколения иногда пишут, то о молодежи, не так давно вливающейся в труппу краевого драматического театра и интересно, творчески заявившей о себе, читатель знает очень мало. Прав поэт, мы не любопытны. А от этого актеры выходят на сцену, служат в меру своего таланта и способностей богине Мельпомене, но роли проходят чередой, уходят в небытие, чувствуют себя и актеры забытыми и никому не нужными, если нет оценки зрителей и профессионалов.

В этом месяце, подходя к драматическому театру имени Горького, часто можно услышать непривычное: «Нет ли лишнего билетика?». Билеты спрашивают на премьеру театра — спектакль «Собачье сердце» в постановке режиссера Ю. Соловьева, неизвестного краснодарской публике. Привлекло в театр зрителей перво-наперво имя Михаила Булгакова, повесть которого легла в основу инсценировки драматурга А. Червинского. Имя Булгакова не только популярно сейчас, но, к сожалению, и модно. Модны, и с этим ничего не поделаешь. Многие, не удосужившись прочесть его книги, тем не менее вслед за знаменитыми героями Ильфа и Петрова заявляют: «О, Булгаков — это голова». Иметь дома книгу или посмотреть сегодняшнюю премьеру стало престижно. Не увидать спектакля равносильно тому, что появиться в обществе в первозданном виде. Но оставим парадоксы общественного сознания.

Сегодня мне хотелось сказать не столько о своих впечатлениях о спектакле, сколько о молодом актере Александре Катунцове, исполнителе главной роли. Театралы помнят появление Катунцова два года назад, когда дебютом его стала роль в спектакле «Ночной мотоциклист». Стало ясно, что в театр пришел человек со своеобразным актерским почерком, со своим творческим лицом. Режиссура театра обратила внимание на умение молодого исполнителя строить сложные психологические образы, быть не только обвинителем, но и защитником своих героев. Его парни ищут свое место в жизни, спотыкаются и снова поднимаются. Вспомним Феррони из спектакля «Случай в метро». Герой Катунцова живет ощущением полной безнаказанности, и не встречая на своем пути сопротивления, он становится страшен в упоении своей властью. Унизить, растоптать другого — для него одна из единственных радостей жизни. И только когда на его пути встает

человек, готовый ему противостоять, герой Катунцова становится жалок. Потеряв личину «суперменства», перед нами предстал просто мелкий негодяй, пользующийся слабостью других. Сложны и противоречивы и его герои в спектаклях «Рай среди бабочек», «Уик-энд с убийством», «Чья шинель, товарищи?».

И вот новая роль в «Собачьем сердце». Сложная задача стояла перед молодым исполнителем — сыграть в одном спектакле двух героев — бродячего пса Шарика и перерожденного экспериментом профессора Преображенского гомункула Полиграфа Полиграфовича Шарикова. Сыграть так, чтобы мы поверили, чтобы приняли условия игры... В полумраке сцены один за другим появляются персонажи — молоденькая девица, проститутка, профессор. Холодная, пустынная, продуваемая всеми ветрами подворотня. «Ветер, ветер, на всем белом свете», — вспоминается блоковское. Катунцов выходит на просцениум, поднимает и натягивает на себя клочковатого меха куртку, черные рукавицы — и бездомная дворняга без роду, без племени перед нами. Опустившись на четвереньки, обнюхивает воздух и начинает вить, жалуюсь на судьбу. Тяжела жизнь бездомного пса: и сапо-

гами бьют, и кирпичом по ребрам лупцуют, и повар из «Столовой нормального питания» кипятком ошпарил. Первый монолог строится почти на единой ноте. Хрипловатые, рубленые фразы с иногда растягиваемыми гласными бьют по нервам, передают атмосферу тоскливой безысходности. В унисон голосу воет ветер. Мало доброты в этом псе, да и откуда ей взяться? Нестерпимо болит ошпаренный боок. Катунцов находит для своего Шарика интересное пластическое решение — голова, постоянно втянута в плечи, словно в вечном ожидании удара, сгорбленная фигура, приподнимающая ногу. Никто не слышит жалоб Шарика.

Но вот появляется человек в росной шубе, с красивой тростью в руках, от которого так соблазнительно пахнет колбасой. Так неожиданно, как всгдашнее «вдруг», в жизнь Шарика входит профессор Преображенский. Появляется колбаса, и забывший обо всем Шарик униженно ползет за новым куском. Разные чувства борются в нем сейчас — страх, голод, сознание своей униженности. Голд побеждает все, и Шарик покорно плетется вслед за профессором.

Выбор между голодной свободой и теплым углом в квартире нового хозяина сделан. Одна из лучших сцен, сыгран-

ных Катунцовым, — сцена с ошейником. Только что профессор надел его на пса Шарик, скосив глаза, пытается увидеть ошейник, ничего не получается, тогда он начинает вертеться на месте. Опять не видно. Но на лице блаженство: он теперь не какой-то бродяга, он — хозяйский. Ошейник для собаки — тот же портфель для человека, дескать, «занимаю место». Мечта из прекрасной собачьей сказки достигнута? Но отчего же Шарик мечется по сцене, сметая все на своем пути? Ошейник — конец свободы. Актеру удается передать множество оттенков в поведении своего «героя» — от любви к пса и страха до озлобления готовности доказать

строенный на ломаных движениях, глаза поражают злым блеском, и вот ему можно уже снисходительно поглаживать профессора по голове (поменялись ролями?) Получив очередную справку о том, что он не Шарик, а человек, Шариков чувствует себя полноправным хозяином. Меняется и костюм — вместо пиджака с длинными рукавами на нем уже кожанка, галифе и сапоги. Бумажка возмужавает его в собственных глазах, он уже поучает профессора и доктора Борменталля, выдает суждения типа: «Театр — это говорильня и вообще контрреволюция», судит и Энгельса и Каутского.

А какой звончей фигурой предстает он, вооруженный мандатом Швондера на должность зава по очистке города от кошек и бродячих собак, своих же бывших собратьев! Куда там до него Швондера, ученик оказался способнее учителя, превзойдя его в непомерной наглости. Сегодняшняя власть над кошками, а над кем дальше? И подумать страшно! Хамство достигает апогея. Уже не приниженное животное перед нами, а ощутивший свою власть над другими хозяин. И не украденный со стола кусок в его руках, а револьвер, направленный на зрителя... В финале спектакля Шариков, снова превращенный в пса — это лучший выход. С каким отрешенным лицом выходит он на сцену. В глазах актера, прожившего жизнь героев Булгакова, застыло недоумение, вопрос — «будем плодить Шариковых или уж лучше голодный, но свободный пс!» Вот воплощение Катунцовым идеи писателя.

Да, меня как зрителя радует открывшая новые грани профессионального мастерства работа Катунцова, он «вывозит» спектакль, но, к сожалению, на мой взгляд, дебюта Булгакова на краснодарской сцене не состоялось. Спектакль электичен, некоторые сцены существуют как вставные концертные номера, противные природе театра и самой ткани повести. Слабо разработаны режиссерские второстепенные герои спектакля, а ведь, как известно, «короля играет свита». Режиссер поднял только первый, верхний слой прозы Булгакова, так и не познав глубин, которыми так интересно творчество этого замечательного мастера слова. Жаль, что настоящей встречи с Булгаковым не произошло, но состоялось интересное знакомство с молодым ищущим актером, которое заставляет с нетерпением ждать его новых работ.

Г. ГИБЕРТ,
наш внештатный корреспондент.
Краснодар.
НА СНИМКЕ: Шариков — арт. А. Катунцов.
Фото В. Крикунова.

Колле. Кубанец. - Краснодарск. - 1988. - 11 марта

Творчество молодых

От Шарика

до Шарикова